

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет»
Кафедра литературы и журналистики

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки
Смоленского государственного университета:
межвузовский сборник научных статей

Том 20

Смоленск
Свиток
СмоЛГУ
2020

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Смоленского государственного университета

*Ответственные редакторы и авторы предисловия
Л.В. Павлова, И.В. Романова*

Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Т. 20 / отв. ред. Л.В. Павлова, И.В. Романова. — Смоленск: СмолГУ, Свиток, 2020. — 400 с.

ISBN 978-5-907148-82-6

В сборнике представлены ставшие уже традиционными разделы, посвященные исследованиям: русской литературы — поэзии и прозы XIX–XXI веков, истории зарубежной литературы, истории журналистики, теории текста, литературы Смоленской земли, архивным материалам, жизни кафедры литературы и журналистики СмолГУ, а также воспоминания.

Издание включено в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

**УДК 37.014
ББК 74.04(2)**

Виньетка на титуле выполнена Е. К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтиспise «Анакреонтических песен» Г. Р. Державина (СПб., 1804).

© Коллектив авторов, 2020
© Оформление, издательство «Свиток», 2020
ISBN 978-5-907148-82-6 © Смоленский государственный университет, 2020

Содержание

Предисловие.....	6
------------------	---

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

История русской поэзии

Аркадий Александрович Чевтаев

Стихотворение Н. Гумилева «Покорность»: элегическая «идиллия» или идиллическая «элегия»?	9
--	---

Лариса Викторовна Павлова, Ирина Викторовна Романова

На подступах к «Словарю цветообозначений в лирике Владимира Набокова»	35
---	----

Лариса Викторовна Павлова, Ирина Викторовна Романова

Неканонические обозначения цвета в «Словаре цветообозначений в лирике Владимира Набокова»	106
---	-----

Елена Анатольевна Балашова

Псалмы иеромонаха Василия (Рослякова).....	123
--	-----

Русская художественная проза

Кристина Владимировна Писарева

Мотив дарения в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»	129
--	-----

Галина Николаевна Ермоленко

Ритм повествования и трансформация актантажной модели в рассказе И. А. Бунина «Кавказ».....	142
---	-----

Марина Леонидовна Рogaцкина

Фабульно-сюжетные тематические группы художественной прозы И. А. Бунина 1914–1931 гг. (материалы к Словарю фабульно-сюжетных моделей).....	152
--	-----

Юлия Михайловна Яковлева

Образно-мотивные ситуации тематической группы «Воспоминание» в рассказах И. С. Соколова-Микитова.....	174
---	-----

Ирина Владимировна Марусова

Идиллическое пространство в прозе С. Довлатова: «Компромисс»	183
--	-----

Литературная критика

Элеонора Леонидовна Котова

«Когда погребают эпоху...»: взгляд А.В. Македонова на поэзию Анны Ахматовой в контексте лирики Великой Отечественной войны 200

Ольга Сергеевна Мальчугина

«Антология расширения»: «1001 поэтесса Серебряного века» Виктора Кудрявцева 210

ТЕОРИЯ ТЕКСТА

Анжелика Викторовна Королькова

Семантический анализ русской афористики XVIII века 219

Вадим Сергеевич Андреев

Соотношение частей речи в стихотворных текстах В.В. Набокова (на материале сборника «Горный путь») 231

ЖУРНАЛИСТИКА

Марина Вадимовна Ливанова

Город и горожане в зеркале провинциальной прессы (на материале публикаций А. Беляева в газете «Смоленский вестник») ... 242

РОЖДЕНЫ СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛЕЙ

Елена Николаевна Агинская

Об очерках Е. Н. Клетновой 256

Дмитрий Александрович Козлов

Творческий путь Николая Зарудина от «Арены» до «Перевала» 264

Оксана Александровна Новикова

Писательский труд в восприятии Александра Твардовского ... 273

Галина Андреевна Закроева

Онейрические тексты в «Романе одной жизни» В.С. Баевского. 285

<i>Яна Юрьевна Двоенко</i>	
Творческие стратегии исторического авангарда как основа формирования художественных объединений Смоленска 1980–90-х гг. (на материале деятельности «ГруНеХу» и «КЭПНОС»)	296

Архив

<i>Леонид Геннадьевич Каяниди</i>	
В. О. Нилендер — смолянин из окружения	
Вячеслава Иванова	307
<i>Ирина Викторовна Романова, подготовка текста, публикация, комментарии</i>	
Американский славист Джеймс Бейли и Смоленск.	324

Воспоминания

<i>Леонид Геннадьевич Каяниди</i>	
«Другой» Захаров, или Смоленский Аристофан	362

ЖИЗНЬ КАФЕДРЫ

<i>Оксана Александровна Новикова</i>	
О юбилейной научной конференции «Жизнь и творчество Александра Твардовского в историческом контексте»	366
<i>Леонид Геннадьевич Каяниди</i>	
Проводник нарратологических энергий: к юбилею профессора Г. Н. Ермоленко	371
<i>Ирина Владимировна Марусова</i>	
Кафедра литературы и журналистики — библиотеке СмолГУ: книжный календарь на 2019 год	379

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	397
--------------------------------------	-----

В. О. Нилендер — смолянин из окружения Вячеслава Иванова

Ключевые слова: Владимир Нилендер; Вячеслав Иванов; Марина Цветаева; Фаддей Зелинский; история Смоленска; гимназическое образование.

В статье рассматриваются жизнь и деятельность уроженца Смоленска В. О. Нилендера, классического филолога, ученого, переводчика, поэта, организатора музейного и библиотечного дела. Известный благодаря мемуарам А. Белого, автобиографической прозе М. Цветаевой и воспоминаниям ее сестры Анастасии, Нилендер становится объектом внимания филологов в конце 1990-х годов. Опираясь на опубликованные свидетельства и документы, а также на ранее не введенные в научный оборот материалы Государственного архива Смоленской области, мы описываем творческие и биографические отношения между Вячеславом Ивановым и Нилендером. Обоих объединяет приверженность к «славянскому Возрождению», провозглашенному Фаддеем Зелинским. Мы дополняем историко-литературный анализ ивановского «Послания на Кавказ», данный Н. А. Богомоловым и сосредоточенный главным образом на затексте стихотворения, и, опираясь на фаустианский подтекст, показываем латентную ироничность и амбивалентность характеристики Нилендера, данной в нем последнему Ивановым. Особое внимание уделяем мы одному неизвестному обстоятельству биографии Нилендера, косвенно сближающему его с Ивановым и Зелинским, — обучению его отца Отто Августовича в Русской филологической семинарии при Лейпцигском университете, которую окончил Зелинский и обучение в которой отверг Иванов. Мы публикуем также выписку из метрической книги смоленской Одигитриевской церкви, из которой явствует, что Нилендер был крещен в православие священником Романом Беляевым,

отцом всемирно известного писателя-фанаста Александра Беляева. В заключение мы систематизируем сведения об отношениях Нилендера и Цветаевой, показывая, как переводы Владимира Оттоновича повлияли на творчество Цветаевой.

«Открытие» Нилендера

Владимир Оттонович Нилéндер (1883–1965), малоизвестный уроженец Смоленской земли, человек необычной судьбы, стал одной из главных «теневых» фигур русской культуры Серебряного века и ранней советской эпохи. А. Белый называл его «новым Язоном, совершающим свое одинокое плавание в глуби веков», переводчик С. Шервинский — «одним из последних дореволюционных энтузиастов античности», а Марина Цветаева — «мудрецом-филологом с грудой книг». За свою долгую жизнь, на которую пали три русские революции, Гражданская война и две войны мировые, Нилендер успел удивительно много и — удивительно мало. Начав свой творческий путь как символист и теософ, член редакции «Мусагета», переводчик досократиков, орфических гимнов и древнегреческих лириков, в советскую эпоху Владимир Оттонович проявил себя как организатор библиотечного и музейного дела, стоял у истоков Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ныне РГБ), способствовал созданию в Смоленске картинной галереи, консультировал известных режиссеров Всеволода Мейерхольда, Александра Таирова, Юрия Завадского, продолжил переводческую деятельность (Эсхил, Софокл), преподавал античную литературу в МГПИ и ГИТИСе. Однако научное и литературно-художественное наследие Нилендера осталось неопубликованным, притом что многие современники признавали не только экстраординарную эрудицию Владимира Оттоновича, но и гениальность его интуиции.

«Открытие» Нилендера началось с публикации мемуаров Анастасии Цветаевой, которая рассказала подробности первой любви своей сестры Марины и открыла глаза читателей на неизвестного героя и адресата многих стихотворений из книги «Вечерний альбом». Л. В. Поликовская исследовала обстоятельства неудавшейся любовной истории Нилендера и юной Цветаевой, Н. Д. Стрельникова описала влияние нилендерского перевода Гераклита на мировоззрение и лирику Цветаевой, а Н. А. Богомолов, установив затекст «Послания на Кавказ» Вячеслава Иванова, показал степень близости между Ивановым и Нилендером.

О многолетней дружбе между семьями Лосевых и Нилендеров пишет А. А. Тахо-Годи. Краткая, но наиболее объемная характеристика жизненного и творческого пути Нилендера представлена в статье Л. В. Поликовской и Л. А. Новикова в словаре «Русские писатели. 1800–1917». О его библиотечной и музейной деятельности и связях со Смоленщиной обстоятельнее всего пишет краевед М. А. Иванов.

Обилие публикаций не должно вводить в заблуждение: жизнь и особенно творческое наследие Нилендера остается практически неисследованным, да и неопубликованным. Оно хранится в московских архивах, главным образом РГБ и ИМЛИ.

Прежде всего хотелось бы дополнить биографию Владимира Оттоновича одним знаменательным фактом, который ускользнул даже от такого внимательного смоленского краеведа, как М. А. Иванов. Владимир Нилендер, в отличие от отца Отто Августовича, который относился к лютеранскому вероисповеданию, был крещен в православие, возможно, под влиянием матери, Натальи Васильевны Плескачевской, которая была православной, либо по каким-либо иным соображениям. Самое же любопытное, что крещение младенца было совершено 18/30 декабря 1883 года в смоленской Одигитриевской церкви священником Романом Беляевым, тем самым, у кого 4/16 марта 1884 года родится сын Александр, будущий всемирно известный писатель-фантаст.

Отметим, кстати, что в метрической книге, содержащей запись о крещении Владимира Нилендера, имя его отца единственный раз записано как Оттон, а не Отто, как во всех остальных архивных документах, сохранившихся в ГАСО. Некоторые исследователи протестовали против формы отчества Владимира Нилендера «Оттович» и принципиально настаивали на «Оттонович», и, по всей видимости, несправедливо. Отто — германская форма, а Оттон — латинизированная форма одного и того же имени. По всем документам, кроме записи о крещении Владимира Нилендера, его отец значится как Отто, а не Оттон. По всей видимости, именно под влиянием записи в метрической книге и утвердилась форма «Оттонович». Однако форма отчества «Оттович» представляется не только вполне допустимой, но и, кажется, единственно верной.

Нилендер и Вячеслав Иванов

Н. А. Богомолов писал: «отношения Иванова и Нилендера — тема для серьезной научной разработки» [Богомолов 1999, 440]. Она требует углубления в московские архивные документы, оставшиеся от Владимира Оттоновича. Однако уже сейчас, на основе данных Государственного архива Смоленской области (ГАСО) и ряда опубликованных материалов, можно сделать некоторые наблюдения.

Нилендер «был представлен Иванову Анной Рудольфовной Минцловой. 29 октября 1909 года она ему сообщала: “Ко мне пришел один студент-филолог, который с огромной страстью и вдохновением весь ушел в «орфические гимны», перевел несколько из них, занят исследованием о них (научным) и теперь пришел ко мне с большим <1 слово густо зачеркнуто>– Пришел Белый очень точно, в час и минуту условленную — — окончу это письмо сегодня ночью, после его ухода — — —. Но об этом студенте, с которым мы сегодня так много говорили о Гекате, я Вам еще должна написать и рассказать. Он собирается ехать в Петербург, специально к Вам, чтобы переговорить с Вами о Греции, о греческой лирике и об орфических гимнах к Гекате — — в особенности...”» [РГБ, ф. 109, карт. 31, ед. хр. 1, 54–55; цит. по: Богомолов 1999, 439]. На основании знакомства с письмами Нилендера к Иванову [РГБ, ф. 109, карт. 31, ед. хр. 74] Богомолов говорит о «доверительных отношениях» между ними. Подтверждение этому находится в воспоминаниях А. Белого, который свидетельствует, что Нилендер неделями жил на «Башне» Иванова [Белый 1997, 350]. Письма философа В. Ф. Эрна говорят, однако, о неровности и напряженности отношений Нилендера и Иванова. Между ними вспыхивают ссоры, вызванные как философско-идеологическими разногласиями (отношение к спорам между Эрном и Ильиным), так и рабоче-творческим вопросам (сотрудничество в связи с переводом греческих лириков для серии «Памятники мировой литературы», основанной М. В. Сабашниковым). Отношение к Нилендеру Эрн, ближайшего друга Иванова, настороженное, пренебрежительное и саркастическое. «Вчера прилетел Нилендер и зашел Балтрушайтис. За сочувствие, выраженное первым Ильину, Вячеслав резко сказал: “это показывает нетребовательность Ваших этических и эстетических вкусов”» [Взыскующие града, 614–615]. «Вчера произошел инцидент. За смертью Корша редакцию “Греческих лириков” Сабашников передал Вячеславу. Вчера пришел Ньюфаунлендер и очень дерзко заговорил,

как он согласен и как он не согласен с Вяч[еславом] работать, не осведомившись даже, что думает сам Вячеслав. Вяч[еслав] устроил “ассаже”. Нидерлендер запутался, проврался и[,] когда Вячеслав потребовал взять слова, обидные для Вяч[еслава], обратно, отказался. Разговор кончился, и он моментально вылетел. Вяч[еслав] был безукоризнен, т[ак] ч[то] Ньюфаунлендер в доме Ивановых прекратился[,] очевидно[,] навсегда» [Взыскующие града, 638–639]. «Ньюфаунлендер», вопреки неприязненным надеждам Эрна, у Ивановых «не прекратился». Известно, что в 1916 году Нилендер познакомил с Ивановым молодого Алексея Лосева, который к тому моменту завершил магистерскую диссертацию «О мироощущении Эсхила» и обратился к Иванову с просьбой высказать свои замечания [Тахо-Годи 1997, 49].

Нилендер перифрастически описан в стихотворении Иванова «Послание на Кавказ».

Обедаем вчера на Башне мирно:
Семья, Кузмин, помещик-дилетант
(Теодицей тончайших рукодельник,
А сердце — воск и ярая свеча);
Да из птенцов юнейших Мусагета
Идеолог и филолог, забредший
Разведчиком астральным из Москвы, —
Мистической знобимый лихорадкой
(Его люблю, и мнится — будет он
Славянскому на помощь Возрожденью:
«Wenn sichder Most auch ganz absurd gebärdet,
Es giebt zuletzt doch noch 'nen Wein», — по Гете).

[Иванов 1979, 56]

Птенец юнейший Мусагета, идеолог и филолог, забредший разведчиком астральным из Москвы, мистической знобимый лихорадкой, есть не кто иной, как Владимир Нилендер. Установить это удалось Н. А. Богомолу. Он отрицает предположения Р. В. Дуганова [Дуганов 1988, 34] и А. Е. Парниса [Парнис 1992, 44] о том, что Иванов ведет речь в данном месте о В. Хлебникове и А. Белом соответственно, и, сравнивая текст Иванова с дневниковыми записями М. Кузмина, приходит к выводу, что филологом, который приехал на «Башню» из Москвы и был

страстно увлечен мистикой, является как раз Нилендер [Богомолов 1999, 438–440]. Об эзотерических увлечениях последнего свидетельствует знакомство с А. Р. Минцловой. Ряд фактов, которые приводятся в статье Л. В. Поликовской и Л. А. Новиковым, не оставляют сомнений в оккультно-мистической составляющей мирозозерцания Нилендера: «В 1907–1908 участник Моск[овского] кружка оккультистов (см.: «Теософ[ская] жизнь», Смоленск, 1908, № 8, с. 11), сотрудничавшего со Смоленск[им] теософ[ским] общ[еств]ом; в 1910–11 входит в Моск[овский] теософ[ский] кружок, ориентированный на изучение работ Р. Штейнера» [Поликовская, Новиков 1999, 332]. В письме своему другу Э. К. Метнеру (осень 1913 года) Нилендер связывал с отбыванием воинской повинности в качестве преподавателя Рославльской гимназии свое «исцеление от проказы декадентства, от внутренней расхлябанности, от этих колебаний между научной мистикой и безмистичной наукой» [РГБ, ф. 167, к. 14, № 32, 2 об, цит. по: Поликовская, Новиков 1999, 333].

Для понимания отношения Иванова к Нилендеру принципиально важны в стихотворении «Послание на Кавказ» два момента: отсылка к так называемому «славянскому Возрождению» и цитата из Гете.

С Нилендером Иванов связывает развитие славянского Возрождения, идея которого была впервые высказана в 1899 году Ф. Ф. Зелинским в статье «Античный мир в поэзии А. Н. Майкова». Поскольку Нилендер стал одним из деятелей этого течения, следует остановиться на нем несколько подробнее.

По признанию Зелинского, именно концепция славянского Возрождения сблизила его с Ивановым; «термин создал я, но в употребление его ввели мы оба, каждый соответственно широте своих дарований» [Зелинский 2002, 262]. Основываясь на концепции неогуманизма немецкого историка педагогики Ф. Паульсена, который впервые заговорил о «Втором Возрождении как о возрождении эллинизма в германской культуре конца XVIII — начала XIX века [Николаев 2006, 226], Зелинский предложил концепцию трех Возрождений: романского, германского и славянского. «Первое датируется четырнадцатым столетием; родившись в пророческом уме Петрарки, оно охватило постепенно Флоренцию, позже — остальную Италию, за ней всю Западную Европу <...> Однако настоящий его расцвет произошел кроме Италии только во Франции и в полуроманской в те времена Англии; в этой последней оно дало миру своего самого великого поэта Шекспира, а во Франции —

чрезвычайно влиятельный и властный классицизм <...> Второе возникло в Англии XVIII века, в то время вполне англосаксонской, и благодаря спасительному объединению ганноверского электората с английским королевством перекинулось оттуда в Германию, где должно было произвести на свет своего самого великого поэта Гете ...» [Зелинский 2002, 263].

По Зелинскому, романское Возрождение характеризуется интуитивным характером: античные идеи «были столь ясны, столь очевидны для всех, что даже поэту-неисследователю можно было сделаться их пророком, черпая их из вторых и третьих рук; таков был первый поэт античности, поэт полуроманской страны Шекспир» [Зелинский 1899,140]. Германское Возрождение носило одновременно интуитивный и рефлексивный характер: «новый пророк античности должен был быть в то же время и исследователем. И тем и другим был Гете, ставший возвестителем античных идей в так называемую неогуманистическую эпоху» [Зелинский 1899, 140]. А третье, славянское Возрождение должно будет носить еще более утонченно-рефлексивный характер. «Крупное значение В. Иванова как одного из предвестников этого возрождения обуславливается тем, что он в то же время и поэт, и исследователь античности. Филологом начал он свое поприще, филологом остался он и поныне» [Зелинский 2016, 369].

Наиболее полно о славянском Возрождении Иванов высказывается в статье «О веселом ремесле и умном веселии», которая оказала значительное влияние на современников [Иванов 2018а,312]. В отдельной главке статьи «Александрийство и варварское возрождение у нас» Иванов развивает мысль о том, что декадентство, как новое александрийство, оказалось первым шагом на пути к славянскому Возрождению, поскольку утвердило особый статус символического и мифотворческого искусства, вырвало поэзию из сферы литературы и риторики и вернуло ей сакральность [Иванов 2018а,161–164].

К 1912 году Нилендер уже внес некоторый ощутимый вклад в славянское Возрождение. В издательстве «Мусагет» была опубликована его книга с переводом и комментарием фрагментов Гераклита [Гераклит 1910]. Эта книга (едва ли не самое значительное, что было опубликовано Нилендером при жизни) входила в личную библиотеку Иванова [Обатнин2002, 318]. По свидетельству С. Шервинского (совместно которым, кстати, Нилендер переводил в 1930-е годы трагедии Софокла),

выдающийся филолог-классик А. А. Грушка шутил: «Гераклит был прозван греками „скотайнос“, то есть темный, а у Нилендера он получался „скотайнотатос“, то есть темнейший» [Шервинский 1986]. Вместе с тем друг и коллега Иванова по Бакинскому университету А. О. Маковельский счел необходимым дополнить свой монументальный труд «Досократики» нилендеровским переводом фрагментов эфесского философа.

Известно, что в 1910–1911 гг. Нилендер перевел также фрагменты Парменида и Фалеса Милетского [РГБ, ф. 25, к. 21, № 16, 55], в 1912 году — Ксенофана Колофонского [Поликовская, Новиков 1999, 332]. Переводы орфических гимнов, созданные к 1914 году, погибли во время пожара в рославльском доме Отто Нилендера.

Обратим внимание на немецкие строчки, интерполированные Ивановым в свое стихотворное послание. Они представляют собой цитату из второго акта второй части «Фауста», где Мефистофель обращается к фихтеански настроенному бакалавру и обличает его чванливую убежденность в собственной гениальности и способности творить мир из своего Я.

Ступай, чужак, про гений свой трубя!
Что б случилось с важностью твоей бахвальской,
Когда б ты знал: нет мысли мало-мальской,
Которой бы не знали до тебя!
Разлившиеся реки входят в русло.
Тебе перебеситься суждено.
В конце концов, как ни бродило б сусло,
В итоге получается вино.

Гетевское «Wenn sich der Most auch ganz absurd gebärdet, / Es giebt zuletzt doch noch' Wein» («Если молодое вино и ведет себя вздорно [имеется в виду так же, как заносчивый бакалавр — Л.К.], в конце концов все же выходит настоящее вино») соответствует в переводе Б.Л. Пастернака «В конце концов, как ни бродило б сусло, / В итоге получается вино».

Цитируя «Фауста», Иванов очевидным образом соотносит гетевского бакалавра с Владимиром Нилендером. И это сближение проникнуто сильнейшей иронией, которая снижает пророческий пафос похвалы Нилендера как деятеля славянского Возрождения и заставляет

вспомнить саркастические характеристики, данные ему в письмах Владимиром Эрном. Пожалуй, все-таки точнее было бы сказать, что ироническая цитата из Гете не ниспровергает и не аннигилирует высокой оценки Нилендера, а создает амбивалентную характеристику вполне в духе антиномической манеры Гераклита.

Судьба Нилендеров и история классического образования в России

Связь Владимира Нилендера со славянским Возрождением помимо научно-творческого имеет биографическое измерение. В некотором смысле Нилендер невозможен без германского Возрождения и неогуманизма, которые в государственно-педагогической области вылились в создание Вильгельмом фон Гумбольдтом в Германии начала XIX века системы классического гимназического образования [Турун 2007]. «Россия также приняла эту систему: сначала в виде уваровских классических гимназий при Николае I, затем — с введением в 1864 году нового «Устава о гимназиях» и, наконец, при почти полном воспроизведении прусского образца в толстовских гимназиях с 1871 года» [Николаев 2006, 227–228].

В ГАСО сохранился формулярный список Августа Львовича Нилендера (1819 г.р.), деда Владимира Оттоновича [ф. 2, оп. 42, д. 1539]. Происходя ли из мещанского, то ли из купеческого сословия (в двух формулярных списках, хранящихся в деле А.Л. Нилендера, значатся взаимно противоречащие сведения), он окончил в 1842 году Дерптский университет и поступил на службу в Смоленскую гимназию старшим учителем латинского языка, некоторое время был учителем греческого, затем инспектором гимназии. Когда в 1872 году в Рославле открылась прогимназия, Август Нилендер, который в 1869 году в связи с 25-летней выслугой получил право на пенсию, был отправлен туда на должность инспектора.

Согласно формулярному списку [ф. 2, оп. 42, д. 1540], Отто Августович Нилендер (1855 г.р.), второй из шести детей Августа Львовича, окончив Смоленскую гимназию, стал стипендиатом Императорской русской филологической семинарии в Лейпциге, а затем преподавал древние языки в Смоленской и Рославльской гимназии, инспектором которой он являлся с 1894 года.

Русская филологическая семинария в Лейпциге протягивает пунктирную нить между Вяч. Ивановым и Нилендерами. Она была создана при

Лейпцигском университете в 1873 году с целью подготовки учителей древних языков для российских гимназий, которые испытывали дефицит квалифицированных кадров. Ее открытие стало частью образовательных реформ министра народного просвещения Д. И. Толстого, начавшихся в 1871 году. «Инициатором создания Лейпцигской филологической семинарии был председатель ученого комитета министерства народного просвещения Александр Иванович Георгиевский (1830–1911), один из разработчиков гимназической реформы» [Птицын 2017, 98], получивший прозвище «отец русского классицизма». В 1884 году семинария была переименована в Русский филологический институт, который просуществовал до 1890 года и был закрыт в связи с выполнением своей миссии.

Привлекательность лейпцигской семинарии заключалась в том, что ее студенты были казеннокоштными, обязуясь, однако, отработать шесть лет в качестве учителя древних языков в российских гимназиях, по два года за каждый год обучения, либо вернуть потраченные на обучение деньги [Максимова, Алмазова 2003, 100–101].

Отто Нилендер вошел в число 20 студентов, составивших второй набор лейпцигской семинарии, а Вячеслав Иванов в 1884 году от возможности поступить в Русский филологический институт отказался. Директор 1-й Московской гимназии И. Д. Лебедев, «понимая очевидную “классическую” направленность дарования “первого ученика”, дал Иванову “добрый совет” поступать в созданный еще в 1873 г. стараниями графа Д. А. Толстого четырехгодичный филологический семинарий при Лейпцигском университете, где готовили учителей древних языков» [Зобнин, 7]. Однако «последовать добрым советам директора гимназии и поехать стипендиатом в лейпцигский филологический семинарий казалось мне предосудительной уступкой реакции» [Иванов 2016, 24].

Самым известным выпускником Русской филологической семинарии в Лейпциге стал Ф. Ф. Зелинский, который обучался в ней в 1876–1879 гг. Примечательно, что в 1876–1877-м учебном году студент Фаддей Зелинский, создатель концепции славянского Возрождения, и студент Отто Нилендер, отец будущего участника этого Возрождения, находились в одной альма-матер.

История семейства Нилендеров тесно связана с развитием русского гимназического образования. Август Нилендер получал образование, реформированное министром народного просвещения (1833–1849)

С. С. Уваровым в антикизирующем духе германского неогуманизма [Перцев 2012]. Отто Нилендер учился в Смоленской гимназии в период реформ министра народного просвещения (1866–1880) Д. А. Толстого, усилившего дистанцию между гимназиями и реальными училищами [Перцев 2013].

Владимир Нилендер — первая любовь Марины Цветаевой

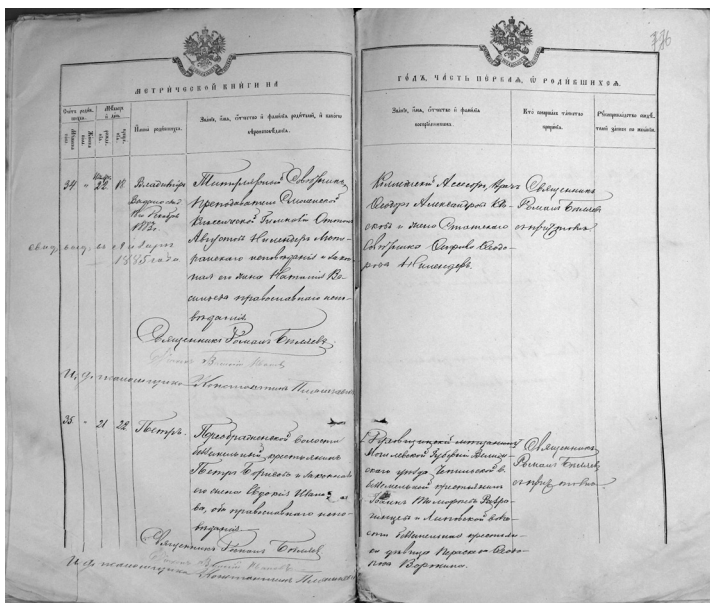
Нилендер, так и не окончивший классическое отделение историко-филологического факультета Московского императорского университета, на котором он с перерывами учился с 1904 по 1916 гг., был учеником И. В. Цветаева и познакомился с его дочерью Мариной за некоторое время до их неудавшегося романа. Анастасия Цветаева рассказала, что Нилендер появился в доме Цветаевых 19 декабря 1909 года с письмом от Эллиса, где содержалось матримониальное предложение Марине. За этим последовал короткий, но эмоционально насыщенный период сближения между юной поэтессой и мистически настроенным филологом-классиком. Он завершился 30 декабря 1909 года, когда Нилендер повторил ошибку своего друга и предложил Цветаевой руку и сердце, как будто забыв, что не имел права вступать в брак, так как находился с 1908 года под семилетней епитимьей в связи с доказанной изменой своей первой жене Софье Михайловне Ставской [Рафаева 2010, 224].

Синий кожаный альбом, в котором были записаны стихи, навеянные впечатлениями от первой встречи 19 декабря 1909 года, обнажившей духовное родство между сестрами Цветаевыми и Нилендером, дал название первой книге стихов Цветаевой — «Вечерний альбом» [Каган 1987,155].

Портрет Нилендера нарисован в стихотворении «Невестам мудрецов»:

Над ними древность простирает длани,
Им светит рок сияньем вещей глаз,
Их каждый миг — мучительный экстаз
<...>

– Над ними лик склоняется Гекаты,
Им лунной Греции цветут сады...

Выписка из метрической книги за 1883 г. ГАСО. Ф.48 оп.2 д.1812

Н. Д. Стрельникова показала исключительное, можно сказать, определяющее влияние нилендеровского Гераклита на мировоззрение и поэтику Марины Цветовой. «Известно, что М. Цветаева купила “Фрагменты”, что эта книга “хранилась Мариной Ивановной всю жизнь, проделала с ней путь за границу и обратно на родину”. Экземпляр имеет многочисленные пометы Цветаевой и ее мужа С. Я. Эфрона. “Видно, что книга не раз бралась в руки и была предметом размышлений и обсуждений” [Саакянц 1984, 134, 135]» [Стрельникова 1992, 162]. Цветаева впитывает основные идеи Гераклита, с философией которого она знакомилась по переводу и комментариям Нилендера (антиноичность сущего, война как первооснова мира, тело как могила души, огонь как первостихия, связь огня и воды и т.д.). Гераклитовские мотивы появляются не только в книге «Вечерний альбом», героем и адресатом которой был Владимир Нилендер, но на протяжении всего творческого пути Цветаевой. В эссе 1930-х годов «История одного посвящения» Цветаева признается, что именно «переводчика Гераклита и гимнов Орфея» она «первого любила, ибо надо же установить первого, чтобы не быть потом в печальной необходимости признаться, что любила всегда или никогда» [Цветаева 1989, 235].

Литература

1. Белый А. Андрей Белый о Блоке: Воспоминания. Статьи. Дневники. Речи. М.: Автограф, 1997. 606 с.
2. Богомолов Н. А. Русская литература первой трети XX века. Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск: Водолей, 1999. 639 с.
3. Гераклит Эфесский. Фрагменты / Пер. В. Нилендера. М.: Мусагет, 1910. VIII+88 с.
4. Дуганов Р. В. Велимир Хлебников: Природа творчества. М.: Советский писатель, 1988. 348 с.
5. Зелинский Ф. Ф. Античный мир в поэзии А. Н. Майкова // Русский вестник, 1899, № 7. С. 138–157.
6. Зелинский Ф. Ф. Вячеслав Иванов // Вяч. Иванов: Proetcontra. Личность и творчество Вячеслава Иванова в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей: Антология. Т. 1. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2016. С. 355–369.
7. Зелинский Ф. Ф. Поэт славянского возрождения Вячеслав Иванов // Русско-итальянский архив. II. Салерно, 2002. С. 262–268.
8. Зобнин Ю. В. Материалы к летописи жизни и творчества Вяч. И. Иванова. Часть 1 (1866–25.10.1907) // URL: http://www.v-ivanov.it/files/208/works/zobnin_materialy_k_letopisi_ivanova_2011.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
9. Иванов В. И. Автобиографическое письмо С. А. Венгеру // Вяч. Иванов: Proetcontra. Личность и творчество Вячеслава Иванова в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей: Антология. Т. 1. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2016. С. 16–33.
10. Иванов В. И. По звездам: Опыты философские, эстетические и критические: Статьи и афоризмы. Книга 2. Примечания. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2018 [а]. 672 с.
11. Иванов В. И. Собрание сочинений. Т. 3. Брюссель, 1979. 896 с.
12. Иванов В. И. О веселом ремесле и умном веселии // По звездам: Опыты философские, эстетические и критические: Статьи и афоризмы. Книга 1. Тексты. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2018 [б]. С. 150–165.
13. Иванов М. В. Нилендер В. О. // Он же. Коллекционеры и музейные деятели Смоленского края (XIX — первая треть XX в.): Биобиблиографический словарь. Смоленск: [СГИИ], 2011. С. 57–59.
14. Каган Ю. М. И. В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность. М.: Наука, 1987. 192 с.

15. Максимова А. Б., Алмазова Н. С. «Русская филологическая семинария» в Лейпциге в интеллектуальном пространстве России и Германии // Межкультурный диалог в историческом контексте. Материалы научной конференции. М.: ИВИ РАН, 2003. С. 99–102.
16. Николаев Н. И. Идея третьего Возрождения и Вяч. Иванов периода Башни // Башня Вячеслава Иванова и культура Серебряного века. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2006. С. 226–234.
17. Обатнин Г. В. Материалы к описанию библиотеки Вяч. Иванова // Europa Orientalis: Studi e Ricerche sui Paesi e le Culture dell'Est Europeo. VIII Международная конференция «Вячеслав Иванов: Между Св. Писанием и Поэзией». XXI. Салерно, 2002. 2. С. 261–343
18. Парнис А. Е. Вячеслав Иванов и Хлебников: К проблеме диалога и о ницшевском подтексте «Зверинца» // DeVisu. 1992. № 0. С. 39–45.
19. Перцев В. В. Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина 19 — начало 20 века // Концепт. 2013. № 01. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13008.htm> (дата обращения: 01.12.2020).
20. Перцев В. В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века // Концепт. 2012. № 12. URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12175.htm> (дата обращения: 01.12.2020).
21. Поликовская Л. В. «Мудрец-филолог». Кто он? К биографии одного лирического героя Марины Цветаевой // Звезда, 1992, № 10, С. 173–179.
22. Поликовская Л. В., Новиков Л. А. Нилендер В. О. // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь / Гл. ред. П. А. Николаев. Т. 4. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 232–233.
23. Птицын А. Н. Русская филологическая семинария в Лейпциге и эмиграция австро-венгерских славян в Россию // Гуманитарные и юридические исследования, 2017, № 1. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет. С. 97–102.
24. Рафаева А. В. Владимир Нилендер // Поэзия Московского университета от Ломоносова и до... Книга 5. От Андрея Белого до Павла Флоренского. М.: НИВЦ МГУ — Бослен, 2010. С. 221–225.
25. Саакянц А. Из книг Марины Цветаевой // Встречи с книгой. М.: Книга, 1984. Вып. 2. С. 130–156.
26. Стрельникова Н. Д. М. Цветаева и В. Нилендер, переводчик Гераклита Эфесского // Русская литература, 1992, № 1. С. 160–170
27. Тахо-Годи А. А. Лосев. М.: Молодая гвардия, 1997. 457 с.

28. Турун О.Л. Неогуманизм и педагогическая практика Германии и России в XIX веке // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 48. С. 157–162.
29. Цветаева А. Воспоминания. М.: Советский писатель, 1983. 767 с.
30. Цветаева М. Проза. М.: Современник, 1989. 588 с.
31. Шервинский С.В. От знакомства к родству: Стихи, переводы, очерки, воспоминания. Ереван: Советакан грох, 1986. 414 с.

Архивные материалы

32. РГБ. Ф. 109. Карт. 31. Ед. хр. 1. Л. 54–55.
33. РГБ. Ф. 109. Карт. 31. Ед. хр. 74
34. РГБ, ф. 167, к. 14, № 32, л. 2 об
35. РГБ, ф. 25, к. 21, № 16, л. 55
36. ГАСО ф. 2, оп. 42, д. 1539
37. ГАСО ф. 2, оп. 42, д. 1540

L. G. Kayanidi

V. O. Nielander — smolyanin from the environment Vyacheslav Ivanov

Key words: Vladimir Nielander; Vyacheslav Ivanov; Marina Tsvetaeva; Thaddeus Zielinski; history of Smolensk; his high-school education.

The article examines the life and work by V. O. Nielander, a native of Smolensk, a classical philologist, scientist, translator, poet, organizer of Museum and library business. Known for the memoirs of A. Bely, the autobiographical prose of M. Tsvetaeva and the memoirs of her sister Anastasia, Nielander became the object of attention of philologists in the late 1990s. Based on published testimonies and documents, as well as materials from the state archive of the Smolensk region that were not previously introduced into scientific circulation, we describe the creative and biographical relationship between Vyacheslav Ivanov and Nielander. Both share a commitment to the “Slavic Renaissance”, proclaimed Thaddeus Zelinsky. We supplement the historical and literary analysis of the Ivanov’s “Message to the Caucasus” given by V. A. Bogomolov and focused mainly on the subtext of the poem, and relying on the Faustian subtext, we show the latent irony and ambivalence of the characterization of Nielander given in it to the latter by Ivanov. We pay special attention to one unknown circumstance in Nielander’s biography that indirectly brings him closer to Ivanov and Zelinsky — the training of his father Otto Augustovich at

the Russian philological seminary at the University of Leipzig, which Zelinsky graduated from and which Ivanov rejected. We also publish an extract from the metrical book of the Smolensk Odigitrievskoy Church, from which it is clear that Nielander was baptized into Orthodoxy by father Roman Belyaev, the father of the world-famous fanatic writer Alexander Belyaev. In conclusion, we systematize information about the relationship between Nielander and Tsvetaeva, showing how Vladimir Ottonovich's translations influenced Tsvetaeva's work.

References

1. Belyi A. Andrei Belyi o Bloke: Vospominaniia. Stat'i. Dnevnik. Rechi. M.: Avtograf, 1997. 606 s. (In Russian)
2. Bogomolov N. A. Russkaialiteraturapervoitrei XX veka. Portrety. Problemy. Razyskaniia. Tomsk: Vodolei, 1999. 639 s. (In Russian)
3. GeraklitEfesskii. Fragmenty / Per. V. Nilendera. M.: Musaget, 1910. VIII+88 s. (In Russian)
4. Duganov R. V. Velimir Khlebnikov: Prirodatvorchestva. M.: Sovetskiipisatel', 1988. 348 s. (In Russian)
5. Zelinskii F. F. Antichnyi mir v poezii A. N. Maikova // Russkiivestnik, 1899, № 7. S. 138–157. (In Russian)
6. Zelinskii F. F. Viacheslav Ivanov // Viach. Ivanov: Pro et contra. Lichnost' itvorchestvoViacheslava Ivanova v otsenkerusskikhzarubezhnykhmysliteleiiissledovatelei: Antologiiia. T.1. SPb.: Izdatel'stvoRusskoikhristianskoigumanitarnoiakademii, 2016. S. 355–369. (In Russian)
7. Zelinskii F. F. Poet slavianskogovozrozhdeniia Viacheslav Ivanov // Russko-ital'ianskiiarkhiv. II. Salerno, 2002. C. 262–268. (In Russian)
8. Zobnin V. Materialy k letopisizhizniitvorchestvaViach. I. Ivanova. Chast' 1 (1866–25.10.1907) // URL: http://www.v-ivanov.it/files/208/works/zobnin_materialy_k_letopisi_ivanova_2011.pdf (data obrashcheniia: 01.12.2020). (In Russian)
9. Ivanov V. I. Avtobiograficheskoe pis'mo S. A. Vengerovu // Viach. Ivanov: Pro et contra. Lichnost' itvorchestvoViacheslava Ivanova v otsenkerusskikhzarubezhnykhmysliteleiiissledovatelei: Antologiiia. T.1. SPb.: Izdatel'stvoRusskoikhristianskoigumanitarnoiakademii, 2016. S. 16–33. (In Russian)
10. Ivanov V. I. Po zvezdam: Opytyfilosofskie, esteticheskie ikriticheskie: Stat'iiaforizmy. Kniga 2. Primechaniia. SPb: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 2018 [a]. 672 s. (In Russian)
11. Ivanov V. I. Sobraniesochinenii. T. 3. Briussel', 1979. 896 c. (In Russian)

12. Ivanov V.I. O veselomremesleiumnomveselii // Po zvezdam: Opytyfilosofskie, esteticheskieikriticheskie: Stat'iaforizmy. Kniga 1. Teksty. SPb: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 2018 [b]. S. 150–165. (In Russian)
13. Ivanov M.V. Nilender V.O. // On zhe. KolleksioneryimuzeinyedeiateliS-molenskogokraia (XIX — perviaia tret' XX v.): Biobibliograficheskiiislovar'. Smolensk: [SGII], 2011. S. 57–59. (In Russian)
14. Kagan Iu. M. I.V. Tsvetaev. Zhizn'. Deiatel'nost'. Lichnost'. M.: Nauka, 1987. 192 s. (In Russian)
15. Maksimova A.B., Almazova N.S. «Russkaiafilologicheskaiaseminariia» v Leiptsige v intellektual'nomprostranstveRossiiiGermanii // Mezhkul'turnyi dialog v istoricheskompokontekste. Materialynauchnoikonferentsii. M.: IVI RAN, 2003. S. 99–102. (In Russian)
16. Nikolaev N.I. Ideiatret'egoVozrozhdeniiaViach. Ivanov periodaBashni // BashniaViacheslava Ivanova ikul'turaSerebrianogoveka. SPb: Filologicheskiiifakul'tet-SPbGU, 2006. S. 226–234. (In Russian)
17. Obatnin G.V. Materialy k opisaniuibibliotekiViach. Ivanova // Europa Orientalis: Studi e Ricerche sui Paesi e le Culture dell'EstEuropeo. VIII Mezhdunarodnaikonferentsiia «Viacheslav Ivanov: Mezhdusv. Pisaniem i Poeziei». XXI. Salerno, 2002. 2. S. 261–343. (In Russian)
18. Parnis A.E. Viacheslav Ivanov i Khlebnikov: K problemeialogai o nitshhevskompodtekste «Zverintsa» // De Visu. 1992. № o. S. 39–45. (In Russian)
19. Pertsev V.V. Gimnazicheskoeobrazovanie v dorevoliutsionnoiRossii: vtoraiapolovina 19 — nachalo 20 veka // Kontsept. 2013. № 01. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13008.htm> (data obrashcheniia: 01.12.2020). (In Russian)
20. Pertsev V.V. Gimnazicheskoeobrazovanie v dorevoliutsionnoiRossii do pervoiopoloviny XIX veka // Kontsept. 2012. № 12. URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12175.htm> (data obrashcheniia: 01.12.2020). (In Russian)
21. Polikovskaia L.V. «Mudrets-filolog». Kto on? K biografii odnogo liricheskogo geroia Mariny Tsvetaevoi. Zvezda. 1992, № 10, s. 173–179. (In Russian)
22. Polikovskaia L.V., Novikov L.A. Nilender V.O. // Russkiepisateli. 1800–1917: Biograficheskiiislovar' / Gl. red. P.A. Nikolaev. T. 4. M.: Bol'shaiaRossiiskaiaen tsiklopediia, 1999. S. 232–233. (In Russian)
23. Ptitsyn A.N. Russkaiafilologicheskaiaseminariia v Leiptsigeiemigratsiiaavstro-vengerskikhslavian v Rossiiu // Gumanitarnyeiuridicheskieissledovaniia, 2017, № 1. Stavropol': Severo-Kavkazskiiifederal'nyiuniversitet. S. 97–102. (In Russian)

24. Rafeeva A. V. Vladimir Nilender // PoeziiaMoskovskogouniversitetaotLomonosova i do... Kniga 5. OtAndreiaBelogo do PavlaFlorenskogo. M.: NIVTs MGU — Boslen, 2010. S. 221–225. (In Russian)
25. Saakiant's A. IzknigMarinyTsvetaevoi // Vstrechi s knigoi. M.: Kniga, 1984. Vyp. 2. S. 130–156. (In Russian)
26. Strel'nikova N. D. M. Tsvetaevai V. Nilender, perevodchikGeraklitaEfesskogo // Russkaialiteratura, 1992, № 1. S. 160–170. (In Russian)
27. Takho-Godi A. A. Losev. M.: Molodaiagvardiia, 1997. 457 s. (In Russian)
28. Turun O. L. NeogumanizmpedagogicheskaiapraktikaGermaniiiRossii v XIX veke // VestnikStavropol'skogogosudarstvennogouniversiteta. 2007. № 48. S. 157–162. (In Russian)
29. Tsvetaeva A. Vospominaniia. M.: Sovetskiipisatel', 1983. 767 s. (In Russian)
30. Tsvetaeva M. Proza. M.: Sovremennik, 1989. 588 s. (In Russian)
31. Shervinskii S. V. Oznakomstva k rodstvu: Stikhi, perevody, ocherki, vospominaniia. Erevan: Sovetakangrokh, 1986. 414 s. (In Russian)

*Ирина Викторовна Романова,
подготовка текста, публикация, комментарии*

УДК 82–94

Американский славист Джеймс Бейли и Смоленск

Ключевые слова: Джеймс Бейли, В. С. Баевский, славистика, стиховедение.

Вниманию читателя представлены свидетельства связи крупнейшего американского слависта, специалиста по русскому фольклорному стиху Джеймса Бейли (1929–2020) со Смоленском. Впервые публикуются письма основателя Смоленской филологической школы профессора В. С. Баевского (1929–2013) к Дж. Бейли из архива смоленского ученого.

В 2020 году мировое стиховедение понесло невосполнимую утрату. Скончался известный американский славист, стиховед, главный в мире специалист по русскому народному стиху Джеймс Бейли. Он препода-